

Знак бесконечности

О коллекции часов Bvlgari Octo

Анна Минакова |

СБОРКА КОРПУСА
ЧАСОВ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
BVLGARI OCTO

С ЛЕГКОЙ руки аукционистов Christie's Жеральда Жента (1931–2011) стали называть «Фаберже часового мира», и весьма заслуженно: он новатор, первый настоящий часовой дизайнер, сотрудничавший со многими фирмами и создавший их самые знаковые и узнаваемые модели. Royal Oak для Audemars Piguet, Ingenieur для IWC, Nautilus для Patek Philippe, Constellation и Seamaster для Omega, Bvlgari Bvlgari для Bvlgari — по этим творениям Жента изучают, что представляет собой современный часовой дизайн. В Жента всегда поражала смелость — для него не было запретных сочетаний, он экспериментировал с самыми разными материалами (бронзой, стеклопластиком, углепластиком), у него срабатывали самые смелые цветовые комбинации и идеи на грани — и какая-то неиссякаемая творческая энергия. Ведь к невероятному списку того, что он создал, прилагаются еще более объемные архивы того, что он зарисовал, набросал. «У нас сохранились огромные архивы того, что придумал для нас Жента в 1970-х, — рассказывает креативный директор Audemars Piguet Октавио Гарсия, — дизайн по-прежнему выглядит очень современным, идей хватило бы на запуск нескольких линий».

Потенциал Жента раскрылся не только в творениях для сторонних брендов, но и в том, что он выпустил для собственной фирмы Gerald Genta. Gégica, Grand Sonnerie и забавный, но отнюдь не китчевый «Мики-Маус» — модели для эстетов и знатоков

часового искусства. К сожалению, как это нередко случается с великими творцами, они оказываются совершенно беспомощными маркетологами и финансистами. В 1997-м марка Gerald Genta была вместе с «братской» Daniel Roth (мануфактуры делили одно здание) продана влиятельному сингапурскому ритейлеру Hourglass. И жизнь Gerald Genta замерла, и было совершенно непонятно, пациент скорее жив или мертв. До того момента, пока бренды и мануфактура не обрели нового владельца — Bvlgari. Но и тут пришлось подождать — с 2000-го, когда сделка с Hourglass была оформлена, до 2010-го, когда на базельском стенде Bvlgari были представлены коллекции высокого часового искусства с именами Gerald Genta и Daniel Roth на циферблатах. Правда, тогда скорее казалось, что это некая часовая экзотика от римского гиганта, эдакий каприз, что для Bvlgari ценнее производство, позволившее фирме стать мануфактурой полного цикла с собственной фабрикой, специализирующейся на сложных и ультратонких механизмах (в 2011-м Gerald Genta и Daniel Roth были и юридически объединены в одну структуру Bvlgari Horlogerie), а не яркое творческое наследие. Но уже год спустя стало ясно, что эти подозрения несправедливы: в Риме Bvlgari представила автоматические модели Bvlgari Octo в узнаваемом корпусе с восьмигранной ободком Жента. Классические часы в корпусе 41,5 мм, дизайн в которых было ровно столько, сколько необходимо. В Bvlgari верно рассудили, что

OCTO FINISSIMO
TOURBILLON

совершенно бессмысленно пытаться переиграть Жента в дизайне циферблата, и сделали его максимально простым, оставив один акцент — рубленые углы и плавные линии корпуса. Создание его, кстати, дело невероятно сложное: на один только ободок наносится 110 фасетов.

Уже при представлении модель объявили флагманом всей мужской часовой коллекции Bvlgari. Но настоящий флагман не может быть коллекцией базовых автоматических моделей — пусть и крайне успешных коммерчески. И спустя два года потенциал Bvlgari Octo раскрылся полностью. В марку из дружественной по концерну LVMH часовой фирмы TAG Heuer пришел Жан-Кристоф Бабен, все замерли в ожидании усиления часового направления и готовы были к какому угодно повороту, но

не к тому, что сделал новый генеральный директор: представлению двух сверхтонких моделей Octo Finissimo и Octo Finissimo Tourbillon на Baselworld 2014. В 40-миллиметровых Octo Finissimo толщина корпуса всего 5 мм. Для обычного круглого корпуса это не было бы столь впечатляющим достижением, но мы говорим о сложном восьмиграннике Жента. Octo Finissimo Tourbillon вообще поставили рекорд, став самыми тонкими современными серийно производимыми часами с турбийоном (толщина корпуса 5 мм, толщина механизма 1,95 мм).

И с этого момента Bvlgari Octo можно уже полноправно считать флагманом всей мужской коллекции марки. Кажется, мудрый Бабен оценил потенциал необычного, напоминающего конструкцией пагоду корпуса, а он поистине бесконечен.